

ВОСПОМИНАНІЕ

О ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТѢ

НИКОЛАѢ МАРТЕМЬЯНОВИЧѢ СИПЯГИНѢ (*).

Въ 1828 году, октября 10 дня, послѣ кратковременной болѣзни, скончался, въ городѣ Тифлисѣ, тифлисскій военный губернаторъ, генераль-лейтенантъ, генераль-адъютантъ Николай Мартемьяновичъ Сипягинъ, вдалекѣ отъ своей родины и отъ нѣжно любимаго имъ семейства, оставленнаго въ городѣ Москвѣ. Какъ граждане всѣхъ сословій города Тифлиса, такъ равно и самъ главнокомандующій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, только что прибывшій въ столицу Грузіи, съ театра своихъ славныхъ военныхъ подвиговъ въ Азіатской Турціи, глубоко скорбѣли о преждевременной кончинѣ одного изъ лучшихъ генераловъ нашей арміи, просвѣщеннаго администратора и превосходнаго, въ полномъ значеніи этого слова, человѣка. Въ числѣ вышедшихъ въ свѣтъ біографій изъ портретной военной галлерей, издававшейся покойнымъ генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, между прочими жизнеописаніями сподвижниковъ войнъ Императора Александра I, помѣщена и біографія генераль-адъютанта Сипягина, конечно, столь же краткая и сжатая, какъ почти всѣ біографіи нашихъ русскихъ полководцевъ, вышедшія изъ-подъ пера Данилевскаго, но, не менѣе того, дающая довольно вѣрное общее понятіе о жизни и нѣкоторыхъ отличительныхъ качествахъ генерала Сипягина. Я не намѣренъ подробно, въ этой статьѣ, слѣдить за обзоромъ долговременнаго и существенно полезнаго

(*) Начальникъ 6-й пѣхотной дивизіи съ 1819 по 1826 г.

служенія генерала Сипягина престолу и отечеству, а также и за всѣми замѣчательными его услугами, оказанными имъ въ тѣхъ важныхъ званіяхъ, которыя онъ занималъ на блестящемъ поприщѣ своей служебной дѣятельности, но, какъ человекъ, приближенный къ нему съ ранняго возраста моей жизни и, прямо скажу, вполне имъ облагодѣтельствованный, я хочу только посвятить нѣсколько еще живыхъ во мнѣ воспоминаній тому незабвенному времени, когда генераль-адъютантъ Сипягинъ состоялъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи. И если настоящія мои воспоминанія вызываются во мнѣ преимущественно чувствами высококачественнаго уваженія и душевной признательности къ памяти покойнаго моего начальника, то не могу скрыть, что, съ другой стороны, меня побуждаетъ къ этому справедливое желаніе передать, въ нѣсколькихъ легкихъ очеркахъ, основанныхъ на достовѣрныхъ фактахъ, какъ, еще за сорокъ лѣтъ назадъ тому, генераль Сипягинъ ясно сознавалъ и приводилъ въ исполненіе тѣ необходимыя и дѣйствительно полезныя улучшенія и нововведенія, которыя теперь, при настоящемъ, современномъ намъ образованіи, развиваются въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, и долженствующія несомнѣнно принести огромную пользу въ организациіи войска, которую столь энергически началъ осуществлять въ полкахъ 6-й дивизіи бывший ея достойный начальникъ. Начну съ того, въ какомъ составѣ находилась 6-я пѣхотная дивизія въ мартѣ мѣсяцѣ 1819 года, т. е. времени прибытія къ ней изъ С. -Петербурга генераль-адъютанта Сипягина. Полки были нижеслѣдующіе: Невскій и Азовскій пѣхотные, составлявшіе 1-ю бригаду, Нарвскій и Копорскій, составлявшіе 2-ю бригаду, и 14 и 21 егерскіе полки, составлявшіе 3-ю бригаду; но въ послѣдующемъ, 1820 году, при новомъ росписаніи армейскихъ полковъ по дивизіямъ, изъ 6-й пѣхотной выбыли три полка, а именно: Азовскій пѣхотный, 14 и 21 егерскіе, на мѣсто которыхъ вновь вступили: Софійскій пѣхотный, 11 и 12 егерскіе полки. Дивизионный штабъ находился въ городѣ Ярославль, а полки расположены были по городамъ и уѣздамъ той же губерніи. Какъ фронтное, такъ и внутреннее состояніе войскъ 6-й пѣхотной дивизіи, руководствуясь прежнею рутинною, конечно, было далеко отъ того положенія, въ какое желалъ ее поставить новый ея начальникъ, по своему просвѣщенному взгляду на военное дѣло и съ свойственною ему привычкою не оставлять никакого предмета безъ дальнѣйшаго его усовершенствованія.

Генераль-адъютантъ Сипягинъ, независимо отъ постепенныхъ иѣръ, указанныхъ имъ къ различнымъ улучшениямъ въѣренныхъ ему войскъ, обратилъ особенное вниманіе на умственное и нравственное образованіе офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ, изъ числа которыхъ многіе поступали въ полки преимущественно изъ сословія бѣдныхъ дворянъ, не только не учившихся ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ, но даже и совершенно безграмотныхъ, такъ какъ приѣмныхъ экзаменовъ для желающихъ опредѣлиться на службу тогда еще не существовало. По этому случаю, генераль-адъютантъ Сипягинъ, не щадя издержекъ, послѣшилъ устроить на свой собственный счетъ, при дивизионномъ штабѣ, училище для подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Посмотримъ, на какихъ началахъ это небольшое, но благотворное военно-учебное заведеніе было имъ основано, и для того привожу здѣсь въ подлинникъ приказъ, отданный по 6-й пѣхотной дивизіи 1819 года, 19 декабря, за № 44.

«Зная, что, во въѣренной мнѣ дивизіи, находится много дворянъ, которые, не имѣя никакого состоянія, лишены средствъ къ образованію себя и, при производствѣ въ офицеры, не могутъ поддержать себя въ томъ званіи, въ которомъ необходимо требуются свѣдѣнія, ему соотвѣтственныя, чрезъ сіе самое армія теряетъ въ нихъ людей, могущихъ своимъ усердіемъ, при помощи наукъ, доставить пользу службѣ, почему я призналъ полезнымъ, съ дозволенія начальства, учредить для таковыхъ дворянъ училище, коего главнѣйшею цѣлью есть образованіе ихъ, дабы, при полученіи офицерскаго званія, они могли выполнять тѣ обязанности, какія на нихъ возлагаетъ начальство.

«Для того я призналъ нужнымъ собрать таковыхъ дворянъ изъ полковъ въ дивизионную квартиру, въ которой и основывается сіе училище. Число юнкеровъ будетъ простираться не свыше пятидесяти человекъ.

«Всѣ дворяне, поступающіе на службу во въѣренную мнѣ дивизію, должны быть присылаемы въ дивизионную квартиру, и если они окажутся уже знающими въ семъ училищѣ преподаваемые предметы, то ихъ отправлять обратно въ полки, въ которые они опредѣлились; въ противномъ же случаѣ, остаются они въ семъ училищѣ.

«Всѣ дворяне, поступившіе въ сіе училище, будутъ жить вмѣстѣ и состоять въ вѣдѣніи штабъ-офицера, на котораго возложится обязанность имѣть за ними нужный присмотръ и со-

блюденіе всѣхъ правилъ, предписанныхъ въ семь заведеніи. Предметы ученія, долженствующіе преподаваться въ семь училищѣ, суть слѣдующіе:

«1) Законъ Божій.

«2) Исторія всеобщая и въ особенности россійская.

«3) Математика (арифметика, геометрія и военныя науки).

«4) Географія.

«5) Россійская грамматика и сочиненія, до военной службы касающіяся.

«6) Рисованіе.

Сверхъ сего, дабы дворяне не могли отвыкнуть отъ фронтальной службы, три дня въ недѣлю опредѣляются на изученіе военной экзерциціи.

«7) Ученіе будетъ преподаваться по понедѣльникамъ и вторникамъ по восьми, а по пятницамъ и субботамъ по шести, четвергамъ четыре, а въ среду по два часа въ день.

«8) Всѣ дворяне, вступившіе въ сіе училище, во первыхъ, должны выполнять обязанности христіанина, непременно всѣ, на послѣдней недѣлѣ великаго поста должны исповѣдываться и причащаться св. таинъ каждый годъ.

«9) Дворяне встаютъ въ 7 часовъ и, тотчасъ одѣвшись и прочитавши молитвы, что исполняетъ дежурный, занимаются приготовленіемъ къ классамъ, подъ смотрѣніемъ для сего назначаемого штаб-офицера, до прихода учителя; въ часъ пополудни идутъ къ обѣду; послѣ обѣда остаются въ комнатахъ и занимаются приготовленіемъ себя къ вечернимъ классамъ, послѣ которыхъ имъ дается отдохновеніе, и тѣ изъ нихъ, которые вели себя хорошо и знали свои уроки, могутъ быть отпускаемы со двора до 7 часовъ, если позволитъ хорошее время; а въ противномъ случаѣ, они остаются въ комнатахъ и занимаются выучиваніемъ уроковъ или чтеніемъ «Военнаго Журнала» и другихъ для сего назначенныхъ книгъ о военныхъ предметахъ; въ восемь часовъ ужинаютъ и не позже девяти ложатся спать.

«10) Обѣдъ и ужинъ дворянъ будутъ состоять изъ двухъ блюдъ, вкусныхъ и здоровыхъ, а одежду они получаютъ изъ полковъ.

«11) Все свободное время, остающееся отъ ученія, проводятъ въ чтеніи военныхъ книгъ или военнаго устава и занимаются изученіемъ военной экзерциціи, для чего будутъ назначены особые дни.

«12) Въ праздниѣ, если только позволить время, они выходятъ въ церковный парадъ и каждое воскресенье бываютъ у развода.

«13) Если кто изъ дворянъ, поступившихъ въ сіе заведеніе, по истеченіи шести мѣсяцевъ, окажется, по испытаніи, знающимъ преподаваемыя науки и твердымъ по фронтовой части, то ему выдается въ семь свидѣтельство и онъ отсылается обратно въ полкъ.

«14) Испытаніе бываетъ два раза въ годъ. Успѣвшіе въ ученіи получаютъ похвальные листы за своимъ подписаніемъ, а отличившіеся какъ по наукамъ, такъ и по фронтовой части представляются, не въ очередь, въ портупей—прапорщики и, при первомъ производствѣ на вакансіи, хотя бы они были моложе другихъ, въ офицеры.

«Для смотрѣнія надъ дворянами назначается штабъ-офицеръ, у котораго они состоятъ въ совершенной командѣ. Сему штабъ-офицеру на содержаніе всего заведенія будетъ отпускаемо все нужное. У него также хранятся книги и бумага и прочія до ученія принадлежащія вещи; на счетъ же денегъ ему выдана будетъ особая шнуровая книга, въ которой онъ записываетъ издержки, какъ на счетъ стола, такъ и на другія могущія случиться надобности.

«Штабъ-офицеръ обязанъ находится неотлучно при дворянахъ: утромъ до классовъ, во время обѣда и за ужиномъ; наблюдать за ихъ поведеніемъ, чтобы они не проводили праздно время и занимались всегда полезнымъ; во время классовъ также бывать при нихъ и смотрѣть за успѣхами. Если же онъ будетъ имѣть надобность отлучиться изъ училища, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ дворянъ, который занимаетъ должность фельдфебеля.

«Каждую недѣлю представлять мнѣ, по сношенію напередъ съ учителями, записку объ успѣхахъ ученія и особенно о тѣхъ, которые отличаются прилежаніемъ и поведеніемъ.

«Ежедневно одного изъ дворянъ присылать ко мнѣ на ординарцы.

«Тѣхъ изъ дворянъ, которые дурными поступками и нерадѣніемъ къ наукамъ заслужатъ наказаніе, сажать подъ арестъ, въ то же время, доносить о семъ мнѣ. Дворяне же, съ своей стороны, должны соблюдать слѣдующее:

«1) Любить и почитать Бога, читать святое Его писаніе, посѣщать храмы Божіи и наблюдать въ нихъ благоговѣніе и тишину.

«2) Любить и почитать своихъ родителей и воспитателей и начальниковъ.

«3) Дружелюбно и ласково обходиться съ своими товарищами.

«4) Говорить правду, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

«5) Не насмѣхаться ни надъ кѣмъ и особенно надъ старыми и больными людьми.

«6) Избѣгать худыхъ обществъ.

«7) Не произносить никогда словъ грубыхъ и непристойныхъ.

«8) Повиноваться всѣмъ правиламъ училища и приказаніямъ начальниковъ.

«9) Во время ученія, хранить молчаніе, тишину.

«Я увѣренъ, что гг. дворяне, видя попеченіе о нихъ начальства, прилагаемое о ихъ образованіи, постараются, прилежаніемъ къ наукамъ и добрымъ поведеніемъ, оправдать ту цѣль, съ каковою учреждается сіе заведеніе.»

— Изложивъ правила и порядокъ основаннаго при штабѣ 6 пѣхотной дивизіи училища для дворянъ, выпискою подлиннаго приказа, я долженъ присовокупить, что подпрапорщики были весьма прилично помѣщены въ одномъ изъ отдѣленій вновь отдѣланныхъ казармъ и что всѣ учебные предметы, входившіе въ программу образованія молодыхъ дворянъ, преподавались опытными учителями Ярославской губернской гимназіи, получавшими плату за уроки изъ собственныхъ денегъ генераль-адъютанта Сипягина; военныя же науки преподавались ближайшимъ начальникомъ училища, подполковникомъ Копорскаго пѣхотнаго полка Александровичемъ, выборъ котораго вполне соответствовалъ его настоящей должности, какъ потому, что штабъ-офицеръ этотъ самъ получилъ отличное воспитаніе въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, такъ и по особенной кротости и спокойствію его характера, и, наконецъ, что основатель училища, генераль-адъютантъ Сипягинъ, съ отеческою любовью вникавшей во всѣ подробности заведенія и замѣчая успѣхи въ умственномъ и нравственномъ образованіи молодыхъ людей, каждую недѣлю лично посѣщалъ училище, ласково разговаривалъ съ окружающими его дворянами и, въ видѣ особаго вниманія къ усердію въ наукахъ, приглашалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ себѣ на обѣдъ или на вечеръ. Я не могу здѣсь умолчать, что впоследствии мнѣ были извѣстны многіе офицеры полковъ 6 пѣхотной дивизіи, служившіе съ особеннымъ отличіемъ, которые откровенно сознавались, что именно пребыванію своему въ дивизионномъ учи-

лицѣ они обязаны были не только первоначальному обученію русской грамотѣ, но даже познанію нѣкоторыхъ другихъ наукъ и особенно правиламъ своей доброй нравственности.

Что же касается до образованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, то генераль-адъютантъ Сипягинъ, будучи самъ истинно просвѣщеннымъ военнымъ человѣкомъ, еще находясь въ званіи начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, основалъ извѣстный тогда своими замѣчательными статьями «Военный Журналъ». Принимая лично дѣятельное участіе въ изданіи журнала, генераль Сипягинъ хотѣлъ подѣлиться своею военною опытностію и частію своихъ познаній съ нѣсколькими молодыми офицерами полковъ вѣренной ему дивизіи, для чего онъ отдалъ нижеслѣдующій приказъ, отъ 1 января 1820 года, за № 1:

«Для удобнѣйшаго образованія какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ вѣренной мнѣ дивизіи, по разнымъ предметамъ, до военной службы касающимся, при дивизіонной квартирѣ учреждаются слѣдующія заведенія:

«1) *Школа для офицеровъ по квартирмейстерской части.*

«Въ оную избираются офицеры, образованные по части наукъ, преимущественно въ математикѣ, которые и занимаются всѣмъ касающимся до квартирмейстерской части, дабы, въ случаѣ необходимости, они могли замѣнить собою офицеровъ генеральнаго штаба, число коихъ, во время войны, бываетъ для арміи недостаточно, а тѣмъ самымъ принести пользу службѣ. Заведеніе сіе находится подъ личнымъ моимъ надзоромъ.

«2) *Школа взаимнаго обученія*, въ которую избираются люди отличнаго поведенія, несмотря на наружность, и преимущественно унтеръ-офицеры и ефрейторы, числомъ до 120 человѣкъ; а чтобы люди, обучающіеся въ школѣ взаимнаго обученія, не могли отвыкнуть отъ фронтовой службы, то каждую недѣлю три раза они занимаются фронтовою частію, преимущественно же правилами одиночнаго ученія и стрѣлянія въ цѣль. При семъ обученіи, въ особенности наблюдается, дабы люди могли обстоятельно и свободно изъяснять всѣ правила, при такихъ случаяхъ повторяемыя, дабы впоследствии сами могли преподавать оныя, когда будутъ учителями.

«3) *Школа манеръ взаимнаго обученія по части рекрутской школы.* Въ семъ заведеніи каждый унтеръ-офицеръ обучаетъ другихъ фронтовой службѣ, по своимъ способностямъ, такъ что, обучая одному предмету, онъ учится самъ у другаго. При семъ

заведеніи изъясняются еще и артиллерійскія записки, какъ обходиться съ орудіемъ и, въ случаѣ надобности, умѣть оное заряжать и дѣйствовать.

«4) *Библиотека для чтенія офицеровъ въ свободное время отъ службы при дивизионномъ дежурствѣ учреждается.* Библиотека сія состоитъ изъ книгъ, касающихся до части богословія, исторіи, географіи и военнаго искусства. Подобныя библиотеки учреждены будутъ и при каждомъ полку 6 пѣхотной дивизіи, дабы офицеры, находясь при штабѣ, въ учебной командѣ, въ свободное отъ должности время, могли получить свѣдѣнія, нужныя для военнаго человѣка, подъ руководствомъ самихъ полковыхъ командировъ. Сверхъ сего, въ дивизионномъ госпиталѣ, въ комнатахъ больныхъ офицеровъ, находится небольшое собраніе книгъ для чтенія по вышесказаннымъ предметамъ. Умѣющіе грамотѣ нижніе чины въ госпиталѣ также читаютъ переводъ новаго завѣта, а не умѣющимъ — каждый день прочитываютъ оный.

«5) *Учебная команда*, собираемая въ дивизионную квартиру, обучаясь правиламъ, службы и перемѣнамъ, изъ главной квартиры, также и стрѣлянню въ цѣль.

«Стрѣлять въ цѣль нижніе чины обучаются болѣе подвижными мишенями и разсыпною цѣпью, наступая и отступая. Сіе признано удобнѣе для того, чтобы приучать людей быть развязными, лучше и вѣрнѣе прицѣливаться.

«6) *Дивизионная слесарня*, въ которой обучаютъ нижнихъ чиновъ умѣнью обращаться съ оружіемъ и занимаются поправкою ружей и преимущественно выправленіемъ стволовъ по струнѣ, что признано единственнымъ средствомъ къ улучшенію стрѣльбы въ цѣль нижнихъ чиновъ.»

Сверхъ того, генералъ-адъютантъ Сипягинъ, понимая, какъ важно для одиночнаго обученія солдата дать ему болѣе развязности, силы мускуловъ и ловкости во всѣхъ его движеніяхъ, требовалъ отъ полковыхъ командировъ непремѣннаго обученія въ полкахъ дѣйствию на штыкахъ и эскадронахъ, посредствомъ приготовленныхъ къ тому въ дивизионной школѣ учителей изъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, изъ числа обучавшихся въ С.-Петербургѣ у фехтмейстера гвардейскаго корпуса Вальвиля; наконецъ, зная по опыту, какъ часто, во время войны, встрѣчается необходимость пополнять убыль артиллерійской прислуги людьми изъ фронта, было предписано приказомъ по дивизіи имѣть

каждой ротѣ по 2 унтеръ-офицера и 10 расторопныхъ рядовыхъ, обученныхъ артиллерійскимъ приѣмамъ, почему, въ каждомъ полку, были заведены деревянные орудія на лафетахъ, со всѣми принадлежностями, а для обученія людей командированы были изъ артиллерійской бригады отлично знающіе свое дѣло фейерверкеры.

Итакъ, мы видимъ изъ вышеприведенныхъ приказовъ, что изложенныя въ нихъ первыя благія начала, конечно, достигая до желаемыхъ результатовъ, должныствовали привести очевидную пользу, и, дѣйствительно, грамотность въ полкахъ 6 пѣхотной дивизіи быстро развивалась, по методу Ланкастера, и, безъ сомнѣнія, могла бы еще болѣе приохотить нижнихъ чиновъ къ изученію роднаго слова, если бы, въ то время, не существовало весьма важнаго недостатка въ книгахъ, приспособленныхъ для солдатскаго чтенія; но, завсѣмъ тѣмъ, успѣхи были весьма удовлетворительны, такъ что, при осмотрѣ дивизионной школы бывшимъ начальникомъ главнаго штаба первой арміи, генераль-адъютантомъ барономъ Дибичемъ, къ особенному его удовольствію, имъ найдено, что, въ теченіе 8 мѣсяцевъ, нижніе чины школы были обучены весьма правильно чтенію, письму, закону Божию и первымъ четыремъ правиламъ ариметики.

Обученіе цѣльной стрѣльбѣ, а также сборкѣ и починкѣ оружія, хотя и подвигалось впередъ съ замѣтнымъ успѣхомъ, но этотъ важный предметъ, по независящимъ отъ ближайшаго начальства причинамъ, еще далеко не былъ соотвѣтственъ современному прогрессу въ настоящемъ образованіи войска. Напротивъ, обученіе дѣйствию на штыкахъ сдѣлало столь быстрое въ полкахъ 6 пѣхотной дивизіи успѣхи, что переднія шеренги почти цѣлыхъ баталіоновъ могли весьма ловко владѣть этимъ искусствомъ.

Ген. офицеры, вызванные въ дивизионную квартиру и занимающіеся подъ личнымъ руководствомъ генераль-адъютанта Сипягина, не какъ съ начальникомъ или профессоромъ, но какъ съ опытнымъ и умнымъ товарищемъ, приобрѣли много весьма полезныхъ для нихъ свѣдѣній и, при собственномъ ихъ прилежаніи къ изученію наукъ, могли съ успѣхомъ, въ случаѣ надобности, замѣнять собою офицеровъ генеральнаго штаба, и, наконецъ, о самыхъ благотворныхъ результатахъ умственнаго и нравственнаго образованія молодыхъ дворянъ въ дивизионномъ училищѣ было мною уже выше сего сказано.

Не приводя еще другихъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, приказовъ, отданныхъ по войскамъ 6 пѣхотной дивизіи за время командованія ею генераль-адъютантомъ Сипягинымъ и доказывающихъ его особенную заботливость о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ, объ ихъ пищѣ, одеждѣ, чиновочитаніи, спокойномъ квартирваніи и о дружелюбномъ обращеніи съ мирными обывателями, я не могу не привести здѣсь послѣдняго приказа, отъ 19 іюня 1820 года, за № 24, изъ котораго видно, какъ генераль Сипягинъ былъ проникнутъ, въ то время, гуманностію идей на счетъ тѣлеснаго наказанія нижнихъ чиновъ за ошибки во фронтѣ, что было тогда въ большомъ, или, лучше сказать, почти во всеобщемъ употребленіи. Вотъ этотъ назидательный приказъ въ подлинникѣ:

«При сборѣ вѣренной миѣ дивизіи сего числа іюня на линейномъ ученіи 21 егерскаго полка, майоръ Вахтенъ наказывалъ публично въ городѣ вѣренняго ему 1 баталіона рядоваго, что могъ бы онъ исполнить по окончаніи ученя, если означенный рядовой дѣйствительно сего заслуживалъ. А какъ по опыту извѣстно, что таковыя наказанія, дѣлаясь болѣе зрѣлищемъ для людей постороннихъ, совершенно противны Высочайшей волѣ и, притомъ, унижаютъ званіе солдата, то, подтверждая данное мною на сей предметъ повелѣніе, въ коемъ строжайше запрещено наказывать нижнихъ чиновъ за ошибки, замѣчаемыя на ученяхъ или во фронтѣ, и стараться съ терпѣніемъ оныя исправлять, дабы впослѣдствіи времени таковыхъ ошибокъ дѣлаемо не было, — объявляю за неумѣстное употребленіе своей власти г. майору Вахтену строгій выговоръ, а полковому командиру, г. подполковнику Бушеву, предписываю имѣть за нихъ по сему предмету неупустительное наблюденіе.»

Перехожу теперь къ нѣсколькимъ частнымъ подробностямъ, характеризующимъ нѣкоторыя черты изъ жизни Николая Мартеньяновича Сипягина. Щедрость его въ оказаніи пособій нуждающимся вообще и недостаточнымъ офицерамъ въ особенности, а также издержки на роскошныя постройки и различныя нововведенія и улучшенія заведеній при дивизионной его квартирѣ часто превышали значительные его доходы, получаемые имъ съ его имѣнія, и нерѣдко вовлекали его въ долги. Какъ много я зналъ офицеровъ 6 пѣхотной дивизіи, которые безъ всякой огласки получали отъ генерала Сипягина постоянное пособіе, а еще болѣе такихъ, которые, при увольненіи въ домовые отпуски

или при выходѣ въ отставку, или переводѣ въ другія части войскъ, обращались къ нему съ просьбою о ссудѣ имъ взаимны денегъ, въ которыхъ онъ никогда имъ не отказывалъ, такъ что, когда Николаю Мартемьяновичу послѣдовало другое, Высочайшее назначеніе, то, при отъѣздѣ его изъ 6 пѣхотной дивизіи, мнѣ было извѣстно, что ему оставались должными около 20,000 руб. ассигн., изъ которыхъ, разумѣется, большая часть никогда не поступала въ уплату, единственно по недостаточности средствъ.

Изящный вкусъ генерала Сипягина и отличное умѣнье устраивать блестящіе праздники, особенно, когда это, въ извѣстныхъ случаяхъ, было нужно для поддержанія достоинства и приличія, привлекали къ нему всегда особенное вниманіе отъ тѣхъ лицъ, въ честь которыхъ устраивались эти праздники. Такъ, напримеръ, я опишу одинъ изъ нихъ, данный главнокомандующему первой арміею, графу фонъ-деръ-Остенъ-Сакену, по случаю произведеннаго его сіятельствомъ осмотра войскъ 6 пѣхотной дивизіи при г. Сапожкѣ, Рязанской губерніи. Это было 24 августа 1823 года, день, въ который, за девять предъ симъ лѣтъ, графъ Сакенъ, во время войны въ 1814 году, одержалъ знаменитую надъ Французами побѣду при Кацбахѣ, почему и самый праздникъ, въ воспоминаніе этого замѣчательнаго событія, названъ былъ «кацбахскимъ бивуакомъ».

Въ двухъ верстахъ отъ города, среди роскошной рощи, была построена галлерей, которая отличалась изобрѣтательностію украшеній, великолѣпностію, изящностію вкусомъ. Передній фасъ зданія представлялъ видъ портика, поддержаннаго двумя рядами колоннъ, надъ которыми, по карнизу, начертано было золотыми буквами «Кацбахъ», а сверху, по обѣимъ сторонамъ, блестяли, въ лавровыхъ вѣнкахъ, имена городовъ: Лаона, Краона, Парижа, и цифры славныхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Наружныя стѣны этой галлерей были плотно обвиты зелеными вѣтвями ивняка и березками. Войдя въ галлерей, прежде всего представлялся, въ глубинѣ задняго фаса, за концомъ длиннаго стола, великолѣпно сервированнаго на 300 кувертовъ, большой щитъ съ вензелевымъ именемъ Государя Императора Александра I, составленнымъ изъ мѣдныхъ гренадъ и окруженнымъ сіяніемъ изъ штыковъ. Позади щита возвышались амфитеатромъ хоры, для помѣщенія музыкантовъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ. На боковыхъ стѣнахъ галлерей всѣ простѣнки между окнами были искусно

увиты цвѣтами и зеленью, сверху декорированы фестонами изъ краснаго и чернаго сукна; красивые квартиргерскіе значки служили къ драпировкѣ гардинъ, въ срединѣ коихъ блестяли звѣзды изъ мѣдныхъ гренадъ и штыковъ; въ каждомъ простѣнкѣ стояли полукружіями ружейныя пирамиды, украшенныя цвѣточными гирляндами; надъ ними были утверждены съ разноцвѣтными флюгерами жалонерскіе значки, представлявшіе игривую пестроту морскихъ флаговъ, когда, въ дни торжествъ, они весело развѣваются на реяхъ мачтъ. На лѣвой сторонѣ галлерей возвышалась эстрада, обитая краснымъ сукномъ и отдѣленная легкой балюстрадой для дамъ и для зрителей, не находившихся въ числѣ гостей, приглашенныхъ къ обѣду; военная арматура занимала внутреннюю сторону передняго фаса, и, наконецъ, по срединѣ потолка галлерей висѣла большая люстра, составленная изъ сигнальныхъ рожковъ, украшенная цвѣточными гирляндами и штыками. Находившіеся въ полкахъ 6 пѣхотной дивизіи нижніе чины, которые состояли въ войскахъ, сражавшихся при Кацбахъ, подъ начальствомъ графа Остенъ-Сакена, и имѣвшіе, большею частію, медали и знаки отличія военнаго ордена, были выстроены около галлерей, впереди поставленныхъ для нихъ обѣденныхъ столовъ. Такъ какъ галлерей находилась въ срединѣ роши, то къ этому зданію нарочито сдѣлана была просьба, которая при началѣ закрывалась подвижною декорациею изъ натуральныхъ деревьевъ, такимъ образомъ, что, когда коляска главнокомандующаго, который ничего не предполагалъ необыкновеннаго въ приготовленномъ ему загородномъ обѣдѣ, повернула съ большой дороги надѣво, вдругъ подвижная декорация раздвинулась надвое, и взорамъ графа Сакена внезапно представилась длинная перспектива, по обѣимъ сторонамъ которой стояли ипалерами, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, часовые съ ружьями, а въ углубленіи возникало величественное зданіе, украшенное названіями нашихъ побѣдъ. Впереди бивуака встрѣтили главнокомандующаго: командиръ 2 пѣхотнаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ, дивизионный начальникъ генералъ-адъютантъ Сипягинъ, равно также всѣ прочіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры всей дивизіи, кацбахскіе солдаты, хоры полковыхъ музыкантовъ и пѣсенники, которые громкимъ «ура» привѣтствовали вицекороля праздника.

Графъ Сакенъ, удивленный неожиданнымъ для него сюрпризомъ, былъ видимо тронутъ изъявленіемъ общаго восторга и

столь достопамятный для него день, и во все продолженіе праздника онъ находился въ самомъ веселомъ расположеніи духа, выражая неоднократно свое удовольствіе и благодарность Николаю Мартемьяновичу Сипягину за радушный приѣмъ. Во время обѣда, музыканты четырехъ полковъ, помѣщенные на хорахъ, играли поочередно разныя музыкальныя пьесы, а хоръ пѣвчихъ, съ акомпаниментомъ оркестра всѣхъ музыкъ, спѣлъ, на голосъ извѣстной Французской народной аріи «Vive Henri IV», куплеты, нарочно на этотъ случай сочиненные камергеромъ Ржевскимъ. Восторженные клики «ура», вмѣстѣ съ громомъ пушечныхъ выстрѣловъ, торжественно сопровождали заздравные тосты, которые были провозглашаемы за Государя Императора, г. главнокомандующаго, корпуснаго командира, дивизионнаго начальника, 6 пѣхотную дивизію и, наконецъ, по личному предложенію графа Остенъ-Сакена, за здравіе *преlestныхъ Россійнокъ!* Погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала этому замѣчательному празднику, послѣ окончанія котораго, главнокомандующій еще присутствовалъ при произведеніи пѣльной стрѣльбы пѣхотою и артиллеріею.

Въ 1824 году, генераль-адъютантъ Сипягинъ имѣлъ счастье въ послѣдній разъ представить въ Божіе почившему Государю Императору Александру Павловичу 6 пѣхотную дивизію, въ полномъ составѣ войскъ 2 пѣхотнаго корпуса, собравныхъ на Высочайшій смотръ при городѣ Пензѣ, и за отличное состояніе полковъ заслужить особенное Его Величества благоволеніе, какъ задается о томъ въ отданныхъ тогда Высочайшихъ приказахъ.

Оканчиваю мои воспоминанія выпискою изъ біографіи генераль-адъютанта Сипягина, составленной генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, въ которой очень вѣрно изображена общая характеристика покойнаго генерала. «Неутѣмимый въ дѣлахъ служебныхъ, Сипягинъ любилъ словесность и покровительствовалъ просвѣщенію. Выше упоминали мы о составленной имъ таблицѣ Семеновскаго полка. Будучи начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса, Сипягинъ завелъ въ немъ отборную бібліотеку, учредилъ типографію, ланкастерскую школу для обученія нижнихъ чиновъ чтенію, письму и ариѳметикѣ, и фехтованія и берейторскую. Онъ составилъ общество любителей военныхъ наукъ, издававшее, подъ его руководствомъ, въ 1817, 1818 и 1819 годахъ, «Военный Журналъ», богатый любопытными статьями. Между ними находится сочиненная Сипягинымъ статья о воен-

ныхъ дѣйствіяхъ съ декабря 1812 года до заключенія перемирія въ іюнѣ 1813 года. Долго занимала его мысль составить исторію отечественной войны. Тщательно собиралъ онъ матеріалы для сего сочиненія и уже начиналъ приводить ихъ въ порядокъ, когда смерть застигла его. Командуя 6 пѣхотную дивизію, онъ собиралъ по зимамъ въ свою дивизионную квартиру юнкеровъ и подпрапорщиковъ, для учебныхъ занятій. Знакомясь съ молодыми людьми, онъ поощрялъ ихъ къ наукамъ; чтобы сблизиться съ ними, приглашалъ ихъ къ своему столу, и отечески заботился о нихъ. Въ Тифлисѣ Сипягинъ учредилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комитетъ изданія тифлисскихъ вѣдомостей, нашедшихъ себѣ пространный кругъ читателей въ Россіи. Одаренный чувствомъ изящнаго, Сипягинъ особенно любилъ зодчество. Нерѣдко указывалъ онъ инженернымъ офицерамъ, архитекторамъ ошибки въ планахъ или улучшенія въ постройкахъ, обличавшія вкусъ и свѣдѣнія въ архитектурѣ. Поэзія составляла истинное наслажденіе Сипягина: онъ зналъ наизусть множество стиховъ и прекрасно читалъ ихъ въ кругу своихъ приближенныхъ. Щедрость Сипягина не имѣла границъ. Подобно бывшему своему начальнику, Милорадовичу, Сипягинъ былъ врагъ денегъ; но, тратя ихъ на прихоти и роскошную жизнь, онъ не щадилъ своего достоянія на пользу общую. Такимъ образомъ, командуя дивизію въ Ярославль, онъ устроилъ тамъ, на собственное издѣвленіе, казармы и госпиталь съ великолѣпною церковью. Сипягинъ былъ высокаго роста, сложенія крѣпкаго и стройнаго, имѣлъ голосъ пріятный и обладалъ замѣчательнымъ даромъ слова; съ подчиненными онъ обращался ласково, въ отношеніи къ старшимъ — съ холодною вѣжливостію. Онъ свято соблюдалъ обряды церкви. Отъ семи часовъ утра до ночи онъ былъ въ трудахъ. Гибкій и образованный умъ его не зналъ покоя. Вездѣ находилъ Сипягинъ пищу дѣятельности своей. Новыя предположенія, преобразованія, улучшенія безпрестанно рождались въ головѣ его. Коротко знавшіе Сипягина, въ томъ числѣ многолѣтній другъ его и нѣкогда сослуживецъ по Семеновскому полку, фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, искренно жалѣли о разновременной кончинѣ его; Дибичъ почиталъ смерть Сипягина потерю государственною.»

АЛЕКСАНДРЪ МАРАВЪЕВЪ.

6 августа 1860 года.